

заниматься ювелирным делом, причем не только по приказу господина, но и брать заказы со стороны без ведома господина, накапливая средства для своего выкупа из рабства ¹⁰³.

В качестве пекулия рабу могли быть переданы и другие рабы, так называемые викарии (*servi vicarii*), и, таким образом, раб становился как бы рабовладельцем ¹⁰⁴. Раб мог даже покупать других рабов. Он мог выделить из своего пекулия какую-то часть и дать ее в виде пекулия рабу-викарию.

Право свободного управления пекулием было очень важной для раба привилегией, сразу менявшей его статус по сравнению с положением раба, лишённого пекулия ¹⁰⁵. Поэтому хозяева предоставляли свободное управление пекулием далеко не всем рабам, а только тем, которые внушали им уверенность, что они благодаря своему трудолюбию, знанию сельского хозяйства или ремесла сумеют принести доход с переданного им в пекулий имущества. Передача рабу права свободного управления пекулием требовала особого оформления в виде специального разрешения господина и официального оповещения об этом. Получив право свободного управления пекулием на участок земли или ремесленную мастерскую, раб вместе с тем приобретал известную хозяйственную и коммерческую самостоятельность, что было необходимо для ведения дел и извлечения дохода от пекулия. Раб, не имевший права свободного управления пекулием, все сделки мог заключать лишь с разрешения господина. Отнятие у раба пекулия-участка земли, и особенно пекулия-ремесленной мастерской или лавки в городе вызывало, естественно, нарушение нормальной хозяйственной деятельности и тем самым наносило ущерб как хозяину раба, так и лицам, которые были связаны с рабом деловыми отношениями. Поэтому необходимо было дать какие-то гарантии свободным лицам, ведущим дела с рабом. Необходимы были гарантии, что пекулий раба не будет отнят по произволу господина, ибо это нанесло бы ущерб деловым сделкам и хозяйственному обороту контрагентов раба. Особенно это было важно тогда, когда пекулий раба был связан с товарно-денежными отношениями и включался в хозяйственный оборот в городе ¹⁰⁶. Поэтому фактически устанавливалось такое положение, когда господин, дав рабу право свободного управления пекулием (ремесленной мастерской или лавкой), сам фактически не вмешивался в ведение дел, передоверив вместе с тем рабу заключение всех сделок, связанных с управлением пекулием. Раб—владелец «свободного пекулия» — мог: продавать входящее в пекулий имущество, включая и недвижимое (например дом); заключать любые коммерческие соглашения, брать деньги в долг, давать займы, давать и принимать залоги; давать поручительство в делах, касающихся своего предприятия, входящего в пекулий; производить изменение сроков уплаты по различным соглашениям; присягать по делам, связанным с пекулием ¹⁰⁷. Сделка с владельцем «свободного пекулия» считалась законной даже в том случае, если господин приказывал ее аннулировать, ибо она была связана с интересами свободных лиц и могла быть отменена только по закону, а не по произволу хозяина раба ¹⁰⁸.

¹⁰³ М. Я. Сюзюмов. О правовом положении рабов в Византии, стр. 175—176.

¹⁰⁴ Dig. XV, 1.7.4: «In peculio autem res esse possunt omnes et mobiles, et soli vicarios quoque in peculium potest habere, et vicariorum peculium, hoc amplius et nomina debitorum».

¹⁰⁵ Dig., XV, 1.7.1.

¹⁰⁶ В этом вопросе мы полностью согласны с выводами М. Я. Сюзюмова («О правовом положении рабов в Византии», стр. 175 сл.).

¹⁰⁷ Dig., XII, 2.11.2; XV, 1.48.1; ср. Dig., XII, 1.11.2.

¹⁰⁸ Dig., XV, 1.29.1; ср. Dig., XVII, 2.18.